

Ерошенко Татьяна Игоревна
доктор философских наук, профессор
профессор кафедры «Философия и мировые религии»
Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Пазина Людмила Олеговна,
кандидат философских наук, доцент,
Московский педагогический государственный университет г. Москва

СИНЕРГИЯ КУЛЬТУРЫ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В статье рассматривается конкретный пример исторического опыта Северо-Кавказского научного центра высшей школы в социальном познании и науке. Авторы опираются на положение об универсальности принципа историзма в исследовании природы и общества. Несмотря на региональную ограниченность функционирования Северо-Кавказского научного центра высшей школы, он проиллюстрировал объединительное творческое воздействие на течение научной, образовательной, культурной жизни региона Северного Кавказа. Это не единственный опыт преодоления препон, в рамках жёстких социальных бюрократических препятствий и перегородок на пути объединения и творческого взаимодействия учёных, преподавателей, работников культуры, но яркий и заметный.

Ключевые слова: синергия, духовная культура, духовные ценности, антиценности, исторический опыт, социально-гуманитарное познание, философия культуры.

Tatyana I. EROSHENKO
Dr. Phil., Professor
Professor of the Department of Philosophy and World Religions, Don State
Technical University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

**PAZINA Lyudmila Olegovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
Moscow Pedagogical State University, Moscow**

**SYNERGY OF CULTURE IN THE EXPERIENCE OF THE NORTH
CAUCASUS RESEARCH
CENTER OF HIGHER EDUCATION**

Abstract: The article considers a concrete example of the historical experience of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education in social cognition and science. The authors rely on the position of the universality of the principle of historicism in the study of nature and society. Despite the regional limitations of the functioning of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education, he illustrated the unifying creative impact on the course of scientific, educational, and cultural life of the North Caucasus region. This is not the only experience of overcoming obstacles, within the framework of rigid social bureaucratic obstacles and barriers to the unification and creative interaction of scientists, teachers, cultural workers, but it is vivid and noticeable.

Keywords: synergy, spiritual culture, spiritual values, anti-values, historical experience, social and humanitarian cognition, philosophy of culture.

Общие итоги опыта СКНЦ ВШ

Сегодня, в условиях кризиса институтов высшего образования, вызванного трансформацией положения России в геополитическом пространстве мира как никогда актуален результативный положительный исторический опыт решения научных, педагогических и кадровых задач в их единстве. Российская Федерация потеряла в течение последних тридцати лет

значительную часть своего экономического, научного и образовательного потенциала, прежде всего обеспечивающего средства производства, открывающие двери к экономической самостоятельности страны и политической независимости. В научных дискуссиях последних лет отрицательно оцениваются реформы в сфере образования, не соответствие выпускников вузов рынку труда. Вузы, как правило, отходят от подготовки инженеров – специалистов высокой категории, подчеркивается сильная разобщенность студентов и преподавателей, отмечается дефицит культуры поведения в целом в пространстве педагогических отношений. [1-4].

Очень известный, своей деятельностью Северо-Кавказский научный центр высшей школы (СКНЦ) министерств высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР является первым в СССР региональным объединением научных учреждений на базе высшей школы. Его создание было провозглашено в 1969 постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (№ 724 от 28 августа 1969 г) «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР». Научным центром были поставлены задачи по организации фундаментальных исследований по естественным и общественным наукам, разработка проблем ускоренного развития экономики Северного Кавказа, подготовка кадров высшей категории, координирование научных исследований в вузах и научных учреждениях министерств и ведомств. Основным принцип работы научного центра составляло единство научных исследований, учебного процесса и подготовки специалистов высокой квалификации, отвечающей требованиям экономического развития страны.

Главные направления деятельности научного центра включали такие направления как горно-геологические и химико-биологические исследования, проблемы физики твёрдого тела, механики сплошной среды, кибернетики, комплексное изучение природных ресурсов, вопросы истории и культуры народов Северного Кавказа. Был организован руководящий орган в качестве совета ректоров вузов и директоров научных учреждений. Было принято решение об осуществлении научно-методической и научно-организационной

работы. Осуществление контроля за реализацией проектов предлагалось через систему отделений по отраслям наук, проблемных комиссий и научных советов. Эта довольно сухо выраженная языком постановлений программа была оживлена и одухотворена неутомимой многогранной творческой деятельностью замечательного человека Юрия Андреевича Жданова. Ю. С. Колесников, продолжительно работавший с Юрием Андреевичем Ждановым на должности главного Ученого секретаря Северо-Кавказского научного центра высшей школы Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, отмечает, что огромное значение имела ключевая черта его личности как искусство, выдающегося организатора творческого процесса. Способность организатора творческого процесса высветилась в создании им модели «Университета -3», которая включила в миссию «университета как регионального центра не только» науку, образование, инновации, но и культуру в самом широком смысле [5].

Совершенно не случайно, что почти одновременно с созданием СКНЦ ВШ в 1970 году в РГУ появляется философский факультет с кафедрой теории культуры, этики и эстетики. Созидательная практика синергии была реализована СКНЦ ВШ, под руководством Жданова Юрия Андреевича. Организаторская деятельность на принципах синергии нашла воплощение в формировании комплекса прикладных научно-технических программ, более двадцати целевых научно-технических программ: «Атоммаш-энергетика», «Транспорт», «Порошковая металлургия», «Техническая экология Северного Кавказа», «Белок», «Орошаемое земледелие», «Зерноуборочный комбайн», «Сельское строительство», «Здоровье населения Северного Кавказа» и другие. СКНЦ ВШ на Северном Кавказе способствовал развитию классических университетов во всех регионах Северного Кавказа. Возникли Калмыцкий и Ставропольский университеты. В университеты были преобразованы педагогические институты в Краснодаре, Нальчике, Грозном, Владикавказе, Майкопе. Центр интегрировал деятельность учёных северокавказского региона в научном обеспечении решения общерегиональных проблем: многотомные

труды «Природные ресурсы и производительные силы Северного Кавказа», «Истории народов Северного Кавказа». Синергией усилий математиков, экологов, ихтиологов, географов была создана математическую модель Азовского моря, определены оптимальные стратегии использования водных ресурсов. Реализации своих целей путем синергии различных видов познавательных программ, охватывающих все сферы человеческой деятельности, СКНЦ ВШ добивался созданием научно-организационных структур по отраслям наук. В результате проделанной организационной работы, были объединены ведущие ученые вузов и научных учреждений региона; сформировано несколько республиканских проблемных советов Минобразования РФ, совместно с Академией наук создано около 20 научных подразделений двойного подчинения (АН СССР и Минобразования РФ), образован Совет молодых ученых, региональный Совет научно-исследовательской работы студентов, активно работало большое количество советов по защите кандидатских и докторских диссертаций.

Благотворное внимание к Центру студенческой молодёжи и молодым учёным – ещё одна чрезвычайно важная черта деятельности под руководством Юрия Андреевича. Автор статьи хранит в памяти выступление академика Ю.А. Жданова на Учёном совете при защите его кандидатской диссертации на тему «Динамика понимания предмета социального познания: Философско-методологический анализ» (февраль 1997). Это было вызвано неугасающим, постоянным интересом и вниманием к вопросам специфики социально-гуманитарного знания, его роли в обществе, в осмыслении рисков для культуры цивилизации конца двадцатого века, и в тоже время, как дорогое сердцу благословение на нелёгкий научно-педагогический труд.

Синергия как человеческая деятельность

Начало третьего тысячелетия актуализирует значимость духовной культуры в объединении усилий человечества и отдельных его частей в выживании и сохранении мира. Оптимизм идеологов прогресса опирается

на идею направленного, поступательного развития общества, методология синергетики опирается на убеждения, о том, что направление социального развития во многом не определено. Последнее не означает полного отрицания идеи прогресса социума, а свидетельствует о признании многополярности путей развития мира. Отношение к эпистемологическим возможностям социальной синергетики, продолжает оставаться неоднозначным: от восхищения до полного отрицания [6,7]. Существует утверждение о том, что синергетический подход не является научным методом, а приобретает черты методологической религии. Несмотря на данное мнение, в целом идеи самоорганизации притягивают внимание исследователей сложного. Модели реальности, предлагаемые парадигмой синергии и синергетикой, представляются более адекватными культурному измерению человека. Можно констатировать, что традиционное линейное мышление встречается с непреодолимыми трудностями в описании современной социоантропологической реальности с ее динамизмом, нарастанием нестабильности, ускорением темпов трансформаций. Возрастает потребность в освоении качественно иного, нелинейного мышления, перспективы которого открывают конструкты синергетики. Надо заметить, что мы ощущаем себя пребывающими на рубеже социально-гуманитарной мысли, который требует от нас сближения сложнейших научных и философских понятий с обыденными представлениями, что означает обращение к возможностям языка метафор.

Принципы парадигмы синергии могут быть положены в основу методологии социального познания как культурного творчества. Эта методология раскрывает закономерности протекания быстрых, внезапных процессов в крупных социальных системах и дает основания для понимания и инициирования этих процессов, поэтому синергетический подход к социальным явлениям завоевал в последней четверти XX в. широкую популярность и продолжает совершенствоваться в методологической перспективе. Становится очевидным тот факт, что сложным самоорганизующимся системам нельзя навязывать пути их развития. Но нужно

научиться способствовать раскрытию их собственных тенденций в развитии, необходимо осмыслить конструктивную роль хаоса, понять его созидательную роль, потому что из хаоса может развиваться новая организация, которая, в свою очередь, придя в состояние хаоса, под воздействием флуктуации может породить еще новую организацию. Таким образом, эволюционируют системы до состояния макроструктуры. Поэтому действия каждого человека далеко не безобидны, а играют достаточно важную роль в глобальных культурных процессах. Синергетика свидетельствует о том, что у сложных систем есть несколько альтернатив дальнейшего развития. В условиях, далеких от равновесия, действуют бифуркационные механизмы, они предполагают множество альтернатив дальнейшего развития системы. Поэтому, зная эти механизмы, можно способствовать воплощению наиболее желаемого и приемлемого пути эволюции системы. Сборка сложного целого осуществляется из простых структур, не механически, а качественно. Таким образом, целое представляет из себя совершенно иное качественное состояние, что имеет важное значение для анализа таких сложных систем как социум и его подсистемы, особенно сфера духовного производства. Сегодня в условиях нарастающего социального хаоса общество стремится привести в состояние согласования все подсистемы, чтобы обеспечить себе прорыв к стабильному будущему. Очевидно, что когда общество находится в крайне неустойчивом состоянии, в нем обостряются все противоречия и конфликты старой структуры и новыми идеалами, идеями, ценностями и интересами. В период бифуркации в обществе возрастают эффекты нелинейности и нестабильности, появляются исторические альтернативы и ключевую роль в этом процессе начинают играть знания и этические нормы и ценности.

Традиционно считается прогрессом переход от традиционного общества к буржуазному. Но развитие нелинейно, что подтверждает и цивилизационный подход. Для того, чтобы реально продвинуться вперед необходимо время от времени оглядываться назад, делать некий исторический реверс. В традиционном обществе сохраняются в значительной мере общинные

отношения, внутри которых преобладают процессы солидарности над распадом и стабильность общины препятствует во многих параметрах перерастанию разрозненных враждебных действий в антагонистические. Конечно, в традиционном обществе общинно-коллективистские отношения не перекрывали все функционально значимые, эксплуататорские отношения (рабовладельческие, феодально-крепостнические: эксплуатировались полезные для эксплуататоров свойства общины), но общинно-коллективистские, кланово-коллективистские отношения были резервуарами сохранения нормальных человеческих взаимодействий, возможности сохранения таких отношений согласно золотому правилу.

Их сохранение поддерживалось сакральными текстами.

Капитализм везде ломает элементы общинных отношений и открывает ящик Пандоры. Враждебность становится преобладающей в повседневности и на государственном, господствует между большими социальными группами, и внутри семейно-родственных общностей. Элементы коллективизма используются и капиталом, но, только в рамках реализации узких эгоистических целей транснациональных корпораций. Во всей человеческой истории апелляция к «золотому правилу» относилась ко всем простым людям. Но все люди мира такими не признавались, потому что мешали существующие реально различия как материального, так и духовного порядка. Духовной революцией, которую свершило христианство было преодолено различие всех людей рабов, иноверцев, иностранцев, они были признаны равными.

Можно считать в некотором аспекте последователями дела раннего христианства идеологов коммунизма. Но у них оказалось недостаточно духовных сил для реализации знаний объективных законов развития цивилизаций. Насилие, к которому они вынуждены были прибегнуть вначале своего революционного выхода в обстановке империалистических войн, выгодных отдельным историческим субъектам, но бессмысленным и разрушительным по отношению к судьбам народов и человечества в целом, можно было постепенно вытеснить просвещением, превратить знание в

основное оружие. Буржуазия смогла провести мощную идеологическую подготовку приходу к власти, проведя реформацию. Коммунисты после прихода к власти в России и в странах Восточной Европы, закрепиться идеологически не сумели, поэтому постепенно сами в большей степени обуржуазились. Следовательно, проблема мира и благополучия всех людей на планете Земля, поднятая идеологами раннего христианства, на данный момент застыла.

После взрывов атомных и ядерных зарядов целевых и экспериментальных, пандемия COVID -19 и СВО напомнила еще раз о себе, тем, что мы все, живём на одном, не таком уж большом корабле и если пустить в ход все накопленные средства уничтожения, мало кому посчастливится в живых. Кроме того наша планета уже изрядно замусорена. История и современность человечества изобилуют различного рода внутривидовой борьбой, и нет такого животного, которое бы могло с человеком сравниться в проявления враждебности и в степени жестокости по отношению к представителям своего рода.

Спасением человечества является осознание опасности самоистребления и развёртывание социальных проектов синергии вокруг общей цели спасения планеты Земля, в качестве общепланетарного парка, спасения её биологического многообразия вместе с человеком и сохранение природы самого человека. Сегодня человечество подошло к черте, когда существенны угрозы самой природе человека.

Об актуализации опыта в социальном познании

Что значит актуализация опыта в социальном знании и познании? Двадцатый век показал, что сама Научно-техническая революция, вызванная развитием капитализма, природы человека практически не меняет. Лишь обогащает власть имущие классы всё более мощными и изощрёнными средствами и способами доминирования и удержания власти. Развитие культуры и естественнонаучного знания осуществлялось в первую очередь

ради получения прибыли. Особое внимание уделяется наукам о природе. Наукам об обществе в целом, скажем просто, уделяется меньше внимания. Даже в Советском Союзе, при существовавшем в нём примате идеологического воспитания, в шуточных спорах «лириков» и «физиков» вторые, как правило, брали, вверх. Фрэнсис Фукуяма, сообщил перед началом третьего тысячелетия «весть» о конце истории. Это привело в замешательство, в некое подобие ступора мир. Очевидно, фиксируемое историческое движение вперёд остановилось. Конечно технологии прогресса, цифровые технологии, облегчающие жизнь людей, ублажающие отдельные социальные группы продолжили своё развитие. Технологий, совершенствования самого человека, возвышающих самого человека, развитие идей общечеловеческого масштаба, как представляется нам, действительно остановилось, и это выключило в общественном сознании восприятие исторического процесса.

Древние восточные, античные и средневековые цивилизации предложили человечеству программы совершенствования человека, явленные в текстах мировых религиозных учений: буддизм, христианство, ислам, их предтечи и ответвления. Становление капитализма представило впервые светские варианты технологий совершенствования природы человека, обоснованных идеологически. Среди них гуманизм, просвещение, либерализм, консерватизм. Особо важным является то, что Г.Риккерт отстаивает методологическую независимость «наук о культуре», т.е. социально-гуманитарных наук, потому что в их основе лежит индивидуализирующий метод, суть которого состоит в том, что индивидуальное постигается в его однократности, уникальности и неповторимости. Далее следует метод признания общезначимости выделяемого уникального, неповторимого, который определяется как отнесение к ценности, что позволяет отличить индивидуальность, значимую в данном контексте от той, что не имеет значения. Таким образом, методология изучения индивидуального в жизни людей основана на обобщении и сведении к ценностям. Действительность – это

то, что имеет онтологическое содержание, а ценности реализуются в делах и поступках людей, облачая бытие ценностным для нас содержанием.

И, наконец, К. Маркс и Ф. Энгельс представили проект технологии совершенствования природы человека в виде идеи реального гуманизма, в котором сильна научная часть учения, что объясняет ряд исторических фактов. Во-первых, в конце XIX – го и в первой половине XX века ученикам Маркса и Энгельса довольно быстро удалось в странах западной Европы создать многочисленные и влиятельные рабочие организации, такие как профсоюзы и политические партии. Последователи Маркса и Энгельса на периферии капитализма, в колониях и полуколониях успешно подняли на борьбу с правящими классами и компрадорами массы беднейших слоёв населения, среди которых особая активность принадлежала рабочим (Ленин, Мао Цзэдун, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин, Фидель Кастро). Но наука, о человеческой природе находилась только у своих истоков, в начале своего развития. По истечении времени, стало выясняться, что социальная технология, предложенная названными выше немецкими учёными, тоже имеет свои временные хронологические рамки. «Проект Маркса – Энгельса», безусловно, заглянул дальше в будущее, но не настолько, чтобы без необходимого развития и совершенствования продолжать сохранять полностью свою результативность уже во второй половине XX - го века. Многие из того, что было ими открыто, подтвердилось и подтверждается, но не всё.

Обществу, развивающемуся в направлении реального гуманизма, необходима идеология, опирающаяся на все духовные ценности человечества, на непрерывно совершенствующуюся науку. Такой наукой, по мнению Маркса и Энгельса является «наука истории». Под наукой, однако, здесь нужно понимать, прежде всего, **обучение историческим опытом**, а не просто академическое представление исторических фактов и их анализ. Далее Маркс и Энгельс указывают на то, что эту науку «можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор,

пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга».

Макс Вебер, латентный Марксу оппонент, на рубеже XIX – XX веков обратил внимание на то, что протестантизм создал такую идеологию, а, следовательно, и культуру, которая завоевала души большинства населения тех стран, где капитализм укоренился особенно глубоко. Эмос или дух социума – понятие, обозначающее систему социальных ценностей – ориентаций, которые имеют место в обществе. Фиксировать наличие внутри одной формации рабовладельческого, феодального и коммунистического этосов можно и в функционировании исторических и современных обществ. Однако доминирует, как правило, один. Доминирующий и определяет характер формации.

Таким образом, можно ли сказать, что в современном обществе не сохранилось реликтов рабства и феодально-крепостнических отношений? Значит фрагментарно сохранились и этосы рабовладельческого и феодально-крепостнических обществ. Фашизм/нацизм – блестящая этому иллюстрация. Но и «дух социализма/коммунизма», наверно не исчез полностью, никогда не исчезал и в виде остаточных элементов сохраняется в бывших социалистических странах, ведь он теплился в них и до совершившихся в них демократических и антифашистских революциях. Мало того, он проявляет себя в виде политики «социального государства» со времён «великой депрессии» и в цитаделях капитализма. В двадцатом веке уровень жизни в большинстве стран вырос, естественно, особенно в странах Запада, но все страны и отказавшиеся от социалистического имени и не отказавшиеся остались в рамках международной капиталистической системы, лидеры которой проявляют готовность развязать третью мировую войну. Идею «социального государства» после себя оставил Советский Союз, но как идея оно на практике слабо одухотворено, ему недостаёт ценностей воодушевляющих людей на подвижничество, свойство которое характеризует высокий уровень развития духовной жизни. Ведь идеи не выдумываются как фасоны модной одежды, а открываются в «теле» культурного бытия самими

людьми. Духовными ценностями мы будем называть только те, которые побуждают человека к самосовершенствованию, которые развивают человека как многостороннюю личность. Даже самое возвышенное научное творчество будет аморальным, если не направлено на благо человечества. Для того, чтобы вернуть ощущение движения исторического процесса нужно, чтобы с людьми всех классов, социальных групп и возрастов заговорила вновь духовная культура, а не то, что за неё часто выдают в современных средствах массовой информации и учреждениях образования и культуры. В этом смысле настоящая история человеческих цивилизаций только начинается, согласно циклическим концепциям общества.

Движение к пониманию сущности культуры

Шестидесятые и семидесятые годы двадцатого века совпали с чередой кризисов, потрясших цивилизацию. В 1962 году чуть было не разгорелась новая мировая война. Вероятность почти мгновенной гибели мировой цивилизации перестала казаться только темой различного типа фэнтези. Обострилась проблема знания, культуры, научного познания, состояния общественного сознания, невежества, истины, лжи.

Кстати, этот же ряд проблем волновал молодого Маркса в 40 – е годы XIX века. В статье «Передовица в №179 «Kolnische Zeitung»» Маркс обратился к ряду проблем, связанных с научным пониманием сущности культуры и роли истины в культуре. Он пишет: «Философия спрашивает, что есть истина? Её интересует то, что считается истиной для всех... Она, «философия», по Марксу, и « ... представляет собой живую душу культуры».[8,9]. В статье К. Маркса выражается надежда на торжество в культуре человечества научной истины.

Отношение научной истины и культуры беспокоило создателей СКНЦ ВШ.Выше мы отмечали тот факт, что почти одновременно были открыты СКНЦ ВШ, философский факультета в РГУ и кафедра теории культуры, этики и эстетики в нём. Это был вариант ответа делом. Были созданы структуры социальной реальности, материализованной, работающей на благо региона.

Жданов и его соратники чувствовали усиление значимости культуры в самом широком смысле в социальной борьбе классов, внутри классов между народами. Параллельно академик Жданов со своими коллегами обратились к теоретическим проблемам развития культуры в тесной связке с наукой и образованием. В книге «Сущность культуры» В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов отмечают, зафиксированную ещё М. Вебером и позднее Г. Маркузе нарастающую в условиях монополистического капитала тенденцию «манипулирования людьми» [10-12]. Со времён фултонской речи Черчилля в западной пропаганде понятия «русофобия», «антисоветизм», «антикоммунизм» становятся синонимами, эти антиценности пропагандируются и распространяются, вбиваются в головы молодёжи на Западе с упорством достойным лучшего применения.

Культура становится полем боя, но она же поставляет новые технические средства для использования их в ментальных или когнитивных войнах. Усиление влияния науки, в основе которой лежит ценность «истины», позволит выбить из рук, ополчившихся против России, методологию, опирающуюся на ложь. Несомненно, сила в правде. Главным оружием демонических сил капиталистических метрополий выступает ложь, как конструкт создаваемого ими миропорядка. Также культивируемое, насаждаемое везде невежество, прежде всего в образовании и культуре, как методология борьбы против идей сторонников реального гуманизма и истины как условия существования объективных культурных ценностей.

Таким образом, опыт создания и функционирования СКНЦ ВШ подтверждает, что под реальными духовными ценностями следует понимать ценности, обеспечивающие сплочение и развитие человеческого рода и человеческих индивидуумов, ценности преодоления отчуждения, борьбы с невежеством и, безусловно, постоянный поиск открытия объективной истины. Духовная культура всегда является совокупность функционирования и производства духовных ценностей человеческой цивилизации, которые создают те скрепы, которые являются технологий препятствующей

соскальзыванию человечества в небытие посредством этоса, мифа, религии, искусства, философии, науки.

Использованная литература:

1. Брызгалина Е. В., Алексеева Д. А., Дряева Э. Д. Цифровые трансформации педагогики: опыт повышения квалификации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 161–167
2. Гармонова А. В., Щеглова Д. В. Оценки преподавателями изменений в высшем образовании России: трансформация или стагнация? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. № 4. С. 476–494
3. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 93–112.
4. Кузнецов И. С. Доверительные стратегии согласования интересов в образовании // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 2. С. 138–152.
5. Колесников Ю. С., Жданов Ю. А. Северо-кавказский научный центр высшей школы: замысел, стратегии и драмы реализации // Научная мысль Кавказа. 2019. № 3. С. 32–37.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб: Алетейя. 2002. 414 с
7. Хоружий С. С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии. 2011. №12. С. 5–12.
8. Маркс К. Передовица В № 179 «Kolnische Zeitung» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение, Изд. 2-е, Т.1. М.: 1955. 105 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат. 1954. С. 16
10. Жданов Ю. А. Проблемы теории и истории культуры. Ростов-на-Дону: Наука пресс. 2005. 428 с.

11. Жданов Ю. А., Давидович В. Н. Сущность культуры. Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского университета. 1979. 263 с.
12. Жданов Ю. А., Домбровский Ю. А., Сурков Ф. А. Азовское море: проблемы и решения. Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1987. 140 с.

References

1. Bryzgalina E. V., Alekseeva D. A., Dryaeva E. D. Digital transformations of pedagogy: advanced training experience // Higher education in Russia. 2021. V. 30. No. 5. S. 161–167
2. Garmonova A. V., Shcheglova D. V. Teachers' assessments of changes in higher education in Russia: transformation or stagnation? // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. V. 13. No. 4. S. 476–494
3. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Trust in higher education as a sociological problem // Sociological journal. 2018. V. 24. No. 4. S. 93–112.
4. Kuznetsov I. S. Confidential strategies for coordinating interests in education // Sociological journal. 2019. V. 25. No. 2. S. 138–152.
5. Kolesnikov Yu. S., Zhdanov Yu. A. North Caucasian Scientific Center of Higher Education: Concept, Strategies and Dramas of Implementation // Scientific Thought of the Caucasus. 2019. No. 3. S. 32–37.
6. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Fundamentals of synergetics. Blow-up regimes, self-organization, tempo-worlds. St. Petersburg: Aletheia. 2002. 414 p.
7. Khoruzhy S.S. What is SYNERGEIA? Synergy as a universal paradigm: leading subject areas, discursive connections, heuristic resources // Problems of Philosophy. 2011. No. 12. pp. 5–12.
8. Marx K. Editorial V No. 179 "Kolnische Zeitung" // Marx K., Engels F. Composition, Ed. 2nd, Vol.1. M.: 1955. 105 p.
9. Marx K., Engels F. Works: in 30 volumes / K. Marx, F. Engels. 2nd ed. T. 3. M.: Gospolitizdat. 1954. S. 16
10. Zhdanov Yu. A. Problems of theory and history of culture. Rostov-on-Don: Nauka press. 2005. 428 p.

11. Zhdanov Yu. A., Davidovich V. N. The essence of culture. Rostov-on-Don: publishing house of the Rostov University. 1979. 263 p.

12. Zhdanov Yu. A., Dombrovsky Yu. A., Surkov F. A. Sea of Azov: problems and solutions. Rostov-on-Don: Book publishing house, 1987. 140 p.